

Ниже публикуем отклики на обсуждаемый законопроект,
поступившие в редакцию журнала

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНЗ?

Марина ИОНОВА,
заместитель руководителя Государственно- правового
отдела Московской областной Думы

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорится о том, что ряд его положений направлен на стимулирование участия политических партий в выборах различного уровня. Таким положением, по мнению разработчиков, является возможность регистрации без сбора подписей избирателей или внесения избирательного залога кандидатов (списков кандидатов), выдвинутых избирательными объединениями и избирательными блоками, при условии, что по результатам предыдущих выборов эти кандидаты были избраны депутатами, должностными лицами органов государственной власти или органов местного самоуправления, а списки кандидатов допущены к распределению депутатских мандатов.

Кроме того, предлагается учитывать результаты предыдущих выборов и при определении объема платного и бесплатного эфирного времени и печатной площади в средствах массовой информации.

В этом вопросе можно выделить

две составляющие – политическую и правовую.

С точки зрения права, разработчики не учли положения Конституции Российской Федерации, пункт 2 статьи 19 которой устанавливает, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от принадлежности к общественным объединениям. К тому же установление данной нормы приведет к нарушению принципа равенства всех кандидатов.

С политической точки зрения, авторы, на мой взгляд, заблуждаются в том, что партии необходимо стимулировать к участию в выборах. Что же это за партии (напомним, одной из основных целей создания политической партии является участие в выборах и референдумах), которые необходимо чуть ли не награждать за это участие?!

Можно согласиться с разработчиками лишь в одном – в намерении более широко применять смешанную избирательную систему при проведении выборов всех уровней. В статье 29 проекта говорится, что нормативными правовыми актами субъектов РФ может предусматриваться наличие мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Это действительно привлечет

партии к участию в региональных выборах и будет способствовать появлению в субъектах реально действующих региональных партийных организации.

Концептуальные изменения, заложенные в проекте, касаются системы избирательных комиссий. В результате этих изменений в формировании комиссий возрастает роль вышестоящих избиркомов и снижается роль представительных органов, которые по действующему законодательству утверждают состав всех избирательных комиссий.

Формирование состава нижестоящих избирательных комиссий вышестоящими – рациональное изменение, которое, несомненно, позволит осуществлять этот процесс более четко и организованно, а также будет способствовать воплощению в жизнь принципа независимости избирательных комиссий от органов государственной власти.

Однако вызывает сомнение правомерность и целесообразность участия в формировании комиссии субъекта Российской Федерации Центральной избирательной комиссии, а в формировании комиссии муниципального образования – комиссии субъекта Российской Федерации. Все эти комиссии находятся в отношениях

подчинения лишь на федеральных выборах. На региональных и муниципальных выборах подчинения нет и поэтому не совсем ясно, почему формирование должно происходить так, как предлагается. Участие в формировании избирательного органа муниципального образования комиссии субъекта Федерации нарушает Конституцию – ведь в ее статье 12 говорится, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Взаимоотношения комиссий разных уровней существенно меняет предлагаемый порядок назначения председателей избирательных комиссий субъекта Федерации и муниципального образования. Он предусматривает соподчиненность и зависимость комиссий, что явно вступает в противоречие с их природой и назначением.

Нельзя согласиться и с предлагаемым порядком сбора подписей. По проекту, законами субъектов Федерации могут быть установлены сбор подписей в специально отведенных для этого местах и их нотариальное удостоверение. Все это существенно затрудняет сбор подписей, делает его для кандида-

тов с ограниченными организационными и финансовыми возможностями фактически нереальным. Тем самым единственным основанием для регистрации кандидата в депутаты становится залог. Не означает ли установление такого порядка косвенное введение «имущественного ценза»?

Еще одна концептуальная новелла проекта закона – введение уведомительного порядка предоставления консалтинговых услуг. По сути дела, предлагается ввести лицензирование этого вида деятельности, что не предусмотрено гражданским законодательством. Кроме того, как бы не хотелось авторам проекта, эта мера отнюдь не приведет к уменьшению применения «черных» технологий и более строгому соблюдению избирательного законодательства. Его результатом может быть лишь монополизация рынка политического консалтинга крупными фирмами.

Новый порядок намечается и при организации голосования досрочно и в день выборов. В частности, предлагается предусмотреть в специальных законах возможность голосования по почте и по доверенности. Но разве можно при этом не

учитывать, что голосование по доверенности нарушает принцип непосредственного, то есть личного участия в выборах, а голосование по почте увеличивает возможность подтасовки итогов голосования и может стать еще одной «черной» технологией, направленной на фальсификацию выборов.

Как показывает практика, на выборах нередко возникает проблема исполнения судебных решений, предписывающих внести изменения в те или иные избирательные законы. Причем вступление в силу этих изменений возможно уже только в следующей кампании, даже если применяемая норма противоречит федеральному законодательству.

В новой редакции закона сделана попытка урегулировать эту проблему. Однако положение о том, что данное правило не распространяется на изменения и дополнения, направленные на устранение несоответствия федерального закона, закона субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования Конституции Российской Федерации, а также на устранение пробелов в правовом регулировании, сводит на нет ограничение по введению измене-

КАКИЕ ПРАВА СВОБОДНЫЕ, ЧЕСТНЫЕ И

В настоящее время в Государственной Думе ведется активная работа над новой редакцией Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Но за множеством частных проблем без внимания может остаться один из главных вопросов: что

такое собственно избирательные права граждан? И какие именно права нам хотят гарантировать? Рассмотрим один случай из выборной практики.

Избирательная комиссия обсуждала в общем-то частный вопрос: признавать ли недействительными избирательные бюллетени досрочно проголосовавших избирателей.

Суть проблемы состояла в том, что одному кандидату было сначала отказано в регистрации, потом он был зарегистрирован по решению суда, были напечатаны новые бюллетени с его фамилией, а затем регистрация этого кандидата была вновь отменена и его фамилия вычеркнута из новых бюллетеней. Важно здесь то, что часть избира-

ний и дополнений в период проведения избирательной кампании. Если же по ходу кампании правила будут меняться, ее невозможно будет провести в строгом соответствии с федеральным законодательством, и само законодательство можно будет использовать как еще одну избирательную технологию. Помимо этого законопроект не определяет, что такое «пробел в правом регулировании». На наш взгляд, целесообразно вводить в действие изменения и дополнения только в том случае, если состоялось решение суда и в соответствии с этим решением.

Стоит заметить, что в проекте существенно переработана глава, касающаяся гарантий предвыборной агитации. Теперь она называется «Гарантии прав граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах». Однако многие вопросы, возникающие в процессе проведения выборов, так и остались не урегулированными.

Более того, некоторые новые нормы сложны и не очень-то понятны. Например, одно из свойств информационных материалов в соответствии с новой редакцией — «объективность». С нашей

точки зрения, недопустимо использовать в законе понятия, которые не имеют четкого определения. Ряд статей нельзя отнести к правовым нормам, например статью 38, в которой говорится, что информационное обеспечение способствует гласности выборов.

Вызывает удивление пункт 6 статьи 39, который гарантирует журналистам, участвовавшим в работе по освещению хода избирательной кампании, невозможность увольнения по инициативе администрации. Здесь не определено, на какой основе участвует журналист в этой работе: по поручению избирательной комиссии, по договору с кандидатом или на иной основе.

В статье, посвященной агитации, делается попытка определить действия, которые подпадают под определение агитации. Но, во-первых, здесь перечислены не все ее формы, а во-вторых, последний пункт статьи — «иные действия» — сводит на нет всю эту попытку.

Еще одно замечание. Согласно проекту представителям церкви запрещено принимать участие в агитационных мероприятиях. При этом авторы, видимо, не учли, что в соответствии с Конституцией

России религиозные объединения отделены от государства и уже в силу конституционных требований не участвуют в агитационной кампании.

Расширив круг лиц, которым запрещено заниматься агитацией, разработчики так и не определили, что является для должностных лиц категории «А» агитационной деятельностью. Исходя из смысла ряда норм проекта освещение в средствах массовой информации деятельности этой категории лиц, связанной с исполнением ими своих должностных обязанностей, не признается агитацией, что вряд ли правильно.

К сожалению, проект закона не вносит ясности в порядок обжалования нарушений избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В нем присутствует основание для отмены результатов выборов в случае, если нарушения, допущенные в ходе избирательной кампании, не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. Но кто определяет достоверность или недостоверность результатов волеизъявления, по каким критериям и т.д., остается по-прежнему неясным.

ОБЕСПЕЧИВАЮТ СПРАВЕДЛИВЫЕ ВЫБОРЫ

Аркадий ЛЮБАРЕВ,
Межрегиональное
объединение избирателей

телей проголосовала досрочно старыми бюллетенями, которые принципиально не отличались от бюллетеней нового образца: в последних значился еще один кандидат, но его фамилия из них была вычеркнута.

В ходе обсуждения у членов комиссии обнаружилось два разных подхода к решению возник-

шей проблемы. Странники первого подхода исходили из определения недействительного бюллетеня как бюллетеня, из которого неясно волеизъявление избирателя, и предлагали решать вопрос о действительности заполненных избирателями старых бюллетеней на общих основаниях (то есть считать действительными старые

бюллетени, если по ним волеизъявление можно установить).

Второй подход предполагал простое решение: раз бюллетени были перепечатаны, то те, старые, надо признавать недействительными или бюллетенями не установленного образца — это два варианта в сущности одного и того же подхода. И сторонники данного